

ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Научный руководитель – Юсупов Магомедгаджи Юсупович

Нуричueв Рамазан Нуридинович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра уголовно-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: ramazannurichuev0211@mail.ru

Снижение уголовной репрессии путем гуманизации уголовного закона и практики его применения стало одной из приоритетных задач, над которой работает Верховный Суд РФ в последние годы. По инициативе высшего судебного органа был расширен институт освобождения от уголовной ответственности путем введения в 2016 г. судебного штрафа, несколько первичных преступлений (побои, уклонение от уплаты алиментов) было переведено в разряд административных деликтов, был поднят порог уголовно наказуемой кражи до 2500 рублей, в Госдуму внесен законопроект об уголовном проступке.

Этой задаче отвечает широкое применение на практике прекращения дел в связи с примирением с потерпевшим. Однако статистика свидетельствует о том, что из года в год уменьшается число лиц, в отношении которых прекращено дел по этому основанию. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ судами прекращено дел в связи с примирением сторон в 2017 г. в отношении 138187 лиц, в 2018 г. - в отношении 127437 лиц, в 2019 г. в отношении 108662 лиц, в первом полугодии 2020 г. в отношении 47785 лиц.

На стадии расследования крайне редко прекращаются дела, 1,5 % дел.[1] Это связано с тем, что сложилась практика оценивать работу органа расследования по количеству дел, переданных в суд. Следует согласиться с мнением о необходимости реформировать систему показателей отчетности работы следствия и дознания.[3]

Для примера, в Казахстане изменение ведомственных показателей эффективности работы следствия позволило существенно увеличить количество прекращенных дел на досудебных стадиях. Если до реформы суды прекращали 70% дел, а следственные органы 30%, то после изменения системы отчетных и стимулирующих показателей это соотношение стало 36 и 64%. Таким образом, большинство дел прекращается на досудебной стадии.[5]

На наш взгляд, для широкого применения примирения с потерпевшим, являющегося единственной формой медиации в российском уголовном процессе, нужно внести ряд изменений в УПК РФ.

Наиболее острой из всех проблем является отсутствие в законе самой процедуры примирения сторон, предусмотрено лишь разъяснение права на примирение. В литературе предлагается закрепить в ст.47, 42 УПК право обвиняемого и потерпевшего ходатайствовать о прекращении дела, соответственно в статьях о предъявлении обвинения и об ознакомлении с материалами дела (ст. 172, 175, 217 УПК) указать о разъяснении этого права, предусмотреть обязанность в обвинительном акте (заключении, постановлении) указывать позицию сторон по вопросу примирения, нарушение этого положения указать как основание для возвращения дела прокурору.[4] На наш взгляд, кроме этих изменений в законе должно быть предусмотрено примирение сторон при посредничестве медиатора, что широко применяется в мировой практике.

Статья 25 УПК конструирована как дискреционная норма, что ограничивает применение предусмотренного в ней основания прекращения дела. В то же время в п. 1 ч.2 ст. 389.17 УПК непрекращение дела при наличии основания предусмотрено как основание для отмены приговора, что указывает на обязанность суда прекратить дело при наличии предусмотренных законом условий. Налицо коллизия между этими нормами. Для устранения несогласованности между этими нормами, как нам представляется, в ст. 25 УПК РФ должны быть внесены изменения, придающие императивный характер этой норме.

По данному поводу Конституционным судом РФ было сказано: «Вместе с тем указание в статье 25 УПК Российской Федерации на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. Рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность»[2]. Данное мнение Конституционного Суда наталкивает судей, следователей и дознавателей на новые ошибки в правоприменительной деятельности, так как суд не только не устраняет коллизию, но и устанавливает дополнительные условия, помимо тех, которые имеются в законе. И применяя норму, судьи, следователи и дознаватели пытаются понять, следует ли учитывать указанные выше условия или нет. По нашему мнению, необходимо устранить неточность и абстрактность данной нормы для правильного применения его на практике.

В связи с этим нами предлагается изложить ст. 25 УПК РФ в следующей редакции: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекращает уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред».

Источники и литература

- 1) Момотов В. В. Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица // Государство и право в современном мире. 2017. № 4. С. 12.
- 2) Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 04 июня 2007 г. № 519-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).
- 3) Толкаченко А.А. Сокращение уголовной репрессии и судебной нагрузки // Уголовный процесс. 2021. № 2. С. 53.
- 4) Толкаченко А.А. указ.соч. с. 53
- 5) Трошев А. М. Обвинение, оправдание и примирение в Казахстане // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции / под ред. Волкова В.В. М., 2015. С. 18–64.